

**Зинаида
ЕСТИФЕЕВА**

**ВОЛЕВОЙ
МАЛЬЧУГАН**

Весна 1987 года запомнилась холодными продолжительными дождями. Солнечные лучи с трудом пробивались через толщу туч, и мгновенно всё начинало сверкать, шуметь. Звенели частые капли с мокрых крыш, толстый лёд таял, и везде пробивались быстрые ручейки. Белоснежные сугробы медленно оседали, превращаясь в нелепые серые фигуры.

Я работала в детской поликлинике медсестрой и однажды по делам зашла в больничный корпус. Врач ортопедического отделения сообщила: «Не хватает сотрудниц!»

Я решила взять несколько смен и с этой мыслью поспешила туда. Приоткрыла дверь, и на меня обрушились шум, гвалт детских голосов. По коридору шустро бегали на костылях мальчуганы, белели повязки, гипсовые уклады на руках и ногах. Несколько ребят, сидя в колясках, умело ими управляли и проворно передвигались по палатам, где лежали на кроватях больные. Все ребятки оживлённо и громко переговаривались между собой. Мне вспомнилось взрослое отделение, со спокойной обстановкой, тихими головами... А здесь царил свой беззаботный громкоголосый детский мир.

При воспоминании о том времени у меня возникло желание рассказать

историю, которая оставила глубокий след в памяти.

Вечером, принимая смену, я обратила внимание на новенького мальчугана. Среди детей он выделялся маленьким для своих лет ростом. Приглядевшись, я поняла, что ребёнок стоит на коленках. Семилетнего мальчика звали Алёша, врождённая патология не давала его ногам разгибаться. Он поступил из далёкого таёжного посёлка. Общительный Алёша был добр ко всем, улыбка никогда не сходила с его лица, и весёлый голосок слышен был во всех палатах. А через несколько дней ему была проведена сложная операция, затем последовал долгий постельный режим и терпеливое обучение навыкам ходьбы при помощи костылей. Меня всегда поражало не детское упорство малыша, его желание встать, наконец, на ноги. Я никогда не слышала его жалоб, капризов, да и некому было пожаловаться – родственники жили далеко и редко навещали его. Молча, со стиснутыми губами, преодолевая боль, с костылями под мышками, мальчуган долго ходил по коридору. Потом ложился в постель и засыпал. Он мечтал 1 сентября самостоятельно пойти в школу.

Наконец наступил день выписки. Дети шумно провожали Алёшу, обменивались адресами. Многочисленная семья ждала у выхода. Мы все пожелали ему поскорей начать ходить, а потом и бегать. Дойдя до двери, оторвавшись от костылей, он повернулся и помахал нам всем рукой. В памяти так и осталась навсегда добрая, искренняя улыбка Алёши

Татьяна КАТРИЧ

ПОХОД В КИНО

Девочка открыла глаза и, засмеявшись, поёжилась как от щекотки, – по подушке и маленькому личику гуляли солнечные блики. После затяжных июньских дождей выглянуло солнце, и сейчас его лучики, как котят, резвились, перепрыгивая с потолка на стены, со стен на потолок и мебель, и кружились, бегая друг за другом. Девочка с любопытством наблюдала за ними, вдруг её внимание привлёк шум воды из крана и звяканье посуды на кухне.

«Мама! – радостно подумала девочка. – Она же вчера вернулась из командировки!»

Она услышала лёгкий шум шагов и шелест платья и быстренько закрыла глаза, из-под опущенных ресниц продолжая наблюдать за происходящим в комнате.

– Ну что, соня, пора вставать, – услышала она мамин голос, но глаза не открыла.

Мама подошла и погладила плечо девочки, одновременно осторожно дунув в ухо. Тогда она вскочила на кровати и крепко обхватила маму за шею, говоря:

– А я уже давно не сплю!

– Что же ты тогда валяешься в постели? – с деланной строгостью в голосе спросила мама. – Я уже и завтрак приготовила, беги умываться.

– А ты почему не на работе? – уже из ванной комнаты спросила девочка.

– У меня сегодня отгул после командировки, и мы весь день будем

с тобой хозяйничать дома, – отозвалась мама.

Надо ли говорить, что завтрак был необыкновенный. Девочка ела очень плохо и вообще есть не любила, потому что обычно мама утром быстро варила какую-нибудь кашу вроде манной или гречневой. Сегодня она красиво нарезала салат из овощей, а в середине овощной полянки красовался прекрасный гриб мухомор. Мама сделала его из яйца, а сверху надела набекрень половинку помидора с майонезными точками – шляпку.

Девочка захлопала от радости в ладоши, мгновенно расправилась с завтраком и спросила:

– Так ты меня сегодня к бабушке не поведёшь?

Мама молча покрутила головой и таинственно сказала:

– У меня есть план получше, только нужно сначала прибраться в квартире и приготовить еду. Если ты мне можешь, мы управимся быстрее.

– Ну скажи, скажи, – подёрнула её за подол девочка, заинтригованная таинственностью в голосе мамы.

– Хорошо, мы с тобой пойдём в кино, на дневной сеанс, и будем смотреть смешную комедию. Я вчера уже купила билеты.

– Ура! – закричала девочка. – Мы идём в кино!

В кино её брали редко, родители ходили на вечерние сеансы, куда детей не пускали, а днём они работали. Только иногда в воскресенье, а в то время был только один выходной, её водили на детские сказки или мультфильмы. Поэтому поход в кино был для неё ред-